Детская психология: Родительское поведение и развитие привязанности

Что определяет качество привязанности младенца к родителям? Какие взаимоотношения родителей и детей наиболее важны в раннем детстве? В одном исследовании младенцев прикрепляли к взрослым, которые быстро реагировали на их требования и крики, а так же инициировали спонтанное взаимодействие с ними (Schaffer & Emerson, 1964). Оказалось, что когда относительно не стимулирующая мать (склонная избегать контактов со своим младенцем, за исключением рутинной физической заботы), сочетается с внимательным, стимулирующим отцом, то ребенок с большей вероятностью сформирует отцовскую привязанность, несмотря на большее количество рутинного контакта с матерью. Стимулирование и чувство контроля над окружающей средой, по-видимому, являются решающими факторами в развитии ранней привязанности младенцев.

В другом исследовании Эйнсворт (1973) наблюдала за группой белых матерей среднего класса, которые участвовали в четырехчасовых сеансах вместе со своими младенцами каждые три недели с рождения до 54-х недельного возраста. Наблюдения за привязанностью и исследовательским поведением младенцев в возрасте около одного года проводились в ряде стандартных ситуаций, включающих различные комбинации младенца с присутствием или отсутствием матери и незнакомца. Эта последовательность известна как «необычная ситуация». Рассмотрим ее подробнее.

НЕОБЫЧНАЯ СИТУАЦИЯ

1. Продолжительность 30 секунд. Участники: мать, ребенок и наблюдатель. Наблюдатель знакомит мать и ребенка с экспериментальной комнатой и уходит. В комнате разбросано много привлекательных игрушек.
2. Продолжительность 3 минуты. Участники мать и ребенок. Мать не участвует, пока ребенок самостоятельно исследует пространство. Но при необходимости игра стимулируется через 2 минуты.
3. Продолжительность 3 минуты. Участники: незнакомец, мать и ребенок. Входит незнакомец. Первая минута: незнакомец молчит. Вторая минута: незнакомец разговаривает с матерью. Третья минута: незнакомец подходит к малышу. Через 3 минуты мать незаметно уходит.
4. Продолжительность 3 минуты или менее. Участники: ребенок и незнакомец. Первый эпизод разлуки. Поведение незнакомца приспособлено к поведению ребенка.

5. Продолжительность 3 минуты или более. Участники: мать и ребенок. Эпизод первого воссоединения. Мать приветствует и/или утешает ребенка, а затем пытается его снова вовлечь в игру. После этого мать снова покидает комнату, говоря на прощание: «пока-пока».
6. Продолжительность 3 минуты или менее. Участвует только ребенок. Второй эпизод разлуки.
7. Продолжительность 3 минуты или менее. Участники: незнакомец и ребенок. Продолжение второго эпизода разлуки с матерью. Незнакомец входит в комнату и начинает себя вести в соответствии с поведением ребенка.
8. Продолжительность 3 минуты. Участники: мать и ребенок. Второй эпизод воссоединения. Мать входит, приветствует ребенка и берет его на руки. Тем временем незнакомец незаметно уходит.

Проведя этот эксперимент, ученые выяснили, что существуют поразительные различия в реакциях младенцев на незнакомую ситуацию. Помимо этого с помощью теста можно оценить качество отношений между матерью и младенцем. Большинство младенцев (от 60 до 65 процентов) оказались «надежно» привязаны к своим матерям, о чем свидетельствуют периодические попытки приблизиться к матери и прикоснуться к ней, когда она присутствует, и усиление поведения, поддерживающего контакт, после того, как их оставили одних в незнакомой ситуации. Эйнсворт назвала эти паттерны типом привязанности «В». Такие младенцы чувствуют себя в достаточной безопасности, чтобы исследовать и манипулировать неожиданной средой, когда присутствуют их матери. Они не цепляются и не ноют, а проявляют любопытство и манипулятивность в обращении с игрушками и другими предметами в незнакомой ситуации, если с ними находятся их матери. В знакомых ситуациях, таких как дома, этих детей минимально беспокоят незначительные разлуки, хотя они с энтузиазмом встречают возвращение матери. У всех детей в этой группе матери позволяли им играть активную роль в определении темпа, начала и прекращения кормления в раннем возрасте. Обратите внимание, что не конкретная практика ухода за ребенком, а отзывчивость и чувствительность к потребностям младенца важны для определения качества привязанности.

Две другие группы считаются ненадежно привязанными к своим родителям. Одна группа младенцев, «избегающих» привязанность или модель «А», которая обычно составляет 20% младенцев в американских выборках, мало расстраивается из-за отсутствия родителя. При воссоединении они избегают взаимодействия с родителем и игнорируют предложения родителя о взаимодействии. Матери этих младенцев нечувствительны к сигналам своего младенца, редко имеют близкий телесный контакт и вместо того, чтобы проявлять нежность, взаимодействуют злобно и раздражительно.

Третья группа младенцев, обозначенная буквой «С», часто демонстрировала сильные страдания и плач, независимо от того была мать рядом или нет. Дети этой группы либо не проявляли интереса к контакту с матерью, либо проявляли двойственное отношение к контакту с ней таким поведением, как прерывистый поиск близости, сопровождаемый гневным отталкиванием и неприятием матери. Эти младенцы (около 10%–15%) были названы «амбивалентно» привязанными. Их матери были оценены как бесчувственные и неуклюжие в общении со своими младенцами, с низким уровнем привязанности, но не столь отвергающие, как «избегающие» матери.

Совсем недавно была идентифицирована четвертая группа младенцев, которые классифицируются как «D» или дезорганизованные (Main & Solomon, 1989). Младенцы, идентифицированные как принадлежащие к этой группе, казались дезорганизованными и дезориентированными при воссоединении в незнакомой ситуации, демонстрируя «ошеломленное» поведение, замирающие или неподвижные движения, незавершенные или стереотипные движения (например, раскачивание).

Эти классификации привязанности отражают качество отношений между младенцем или ребенком с родителем и не характерны ни для родителя, ни для ребенка. Короче говоря, это не «черты», а скорее отношения. Как видно из таблицы ниже, эти же паттерны «странной ситуации» можно обнаружить в возрасте 6-ти лет (Main & Cassidy, 1988).

НАБЛЮДАЮТСЯ ЧЕТЫРЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИВЯЗАННОСТИ В 12 МЕСЯЦЕВ И В 6 ЛЕТ

ТИП А. Небезопасно-избегающий.
12 месяцев. Активно избегает и игнорирует родителей при воссоединении, отводит взгляд и продолжает заниматься игрушками. В крайних случаях отдаляется от родителей и игнорирует их попытки общаться.
6 лет. Сводит к минимуму и ограничивает возможности для взаимодействия с родителями. При воссоединении, смотрит и разговаривает только кратко и минимально по мере необходимости и остается занятым игрушками или занятиями. В крайних случаях отходит, но неуловимо, с таким обоснованием, как получение игрушки.

ТИП В. Безопасный.
12 месяцев. Стремится к взаимодействию, близости, физическому контакту или любой их комбинации с родителем при воссоединении, часто активно пытается поддерживать физический контакт. Легко успокаивается после стресса родителями и возвращается к исследованиям и играм. 6 лет. Инициирует разговор и приятное взаимодействие с родителем при воссоединении или очень отзывчив на инициативы родителя. Может

незаметно приближаться или физически контактировать с родителем, обычно с такой целью, как поиск игрушки. Сохраняет спокойствие на протяжении всего эпизода.

ТИП C. Небезопасно-амбивалентный.
12 месяцев. Несмотря на то, что младенец, кажется, хочет близости и контакта после разлуки, родителю не удается эффективно его утешить. Ребенок демонстрирует страдания. Он демонстрирует, как явные, так и скрытые признаки гнева по отношению к родителю (например, ребенок может искать близости и контакта, а затем сопротивляться этому).
6 лет. В движениях, позе и тоне голоса ребенок пытается преувеличить близость с родителем, а также зависимость от родителя. Может искать близости или контакта, но проявляет некоторое сопротивление или амбивалентность (например, лежит на коленях у родителей, неудобно извиваясь). Иногда присутствуют умеренно избегающие, тонкие признаки враждебности.

ТИП D. Неуверенно-неорганизованный.
12 месяцев. Ребенок проявляет один или несколько признаков дезорганизации (например, зовет родителя около двери, затем резко уходит, когда дверь открывается; приближается к родителю, отвернув голову) или дезориентацию (например, неподвижность или замирание движений на несколько секунд) во время эксперимента «неожиданная ситуация».
6 лет. Кажется, частично берет на себя родительскую роль по отношению к родителю. Попытки контролировать и направлять поведение родителя, либо посредством карательного поведения (направление, смущение или унижение родителя), либо через чрезмерно яркое/заботливое поведение (демонстрация крайнего энтузиазма по поводу воссоединения, заботливое поведение по отношению к родителю или осторожные попытки направлять и регулировать родителя).

Другие исследования показывают, что предшественников того или иного типа поведения можно обнаружить в различных контекстах взаимодействия, включая игру лицом к лицу. В течение первых нескольких месяцев жизни в игровой активности можно увидеть начало более поздней привязанности, которая хорошо характеризует раннее взаимодействие родителей и младенцев. Как описано во вставке ниже, даже 3-х месячные младенцы и их матери участвуют в очень сложных и тщательно спланированных играх. Не все младенцы и родители способны успешно адаптироваться друг к другу и достичь интерактивного «вальса», описанного ниже.

ИСТОКИ ПРИВЯЗАННОСТИ: РАЗВИТИЕ СИНХРОННОСТИ ОПЕКУНА И МЛАДЕНЦА

Задолго до того, как младенец проявит признаки специфической привязанности, очевидны ранние черты взаимной адаптации и регуляции. Подобно тому, насколько комфортно организованы сосание, сон и другие ранние формы поведения, так же хорошо

организованы и межличностные отношения. Лишь в 80-х годах мы в полной мере оценили, насколько ранними и отлаженными на самом деле являются модели взаимодействия между младенцами и теми, кто за ними ухаживает (Stern, 1985).

Давайте внимательно посмотрим на мать и трехмесячного младенца, играющих вместе. Чтобы провести детальный анализ, Стерн (1977) снял на пленку общение лицом к лицу между трехмесячными младенцами и их матерями. Игровое поведение представляет собой не дезорганизованный паттерн, а тщательно срежиссированный взаимообмен, когда и мать, и младенец корректируют свое поведение на протяжении игрового периода. И матери, и младенцы демонстрируют паттерн взаимного приближения и отстранения, который позволяет взаимно регулировать стимуляцию на каком-то оптимальном и предположительно приятном уровне для младенца. Каждый партнер вносит свой уникальный вклад в этот ранний диалог. Матери постоянно меняют свое поведение, чтобы привлечь и удержать внимание ребенка. Один из приемов, который используют матери, чтобы удерживать внимание ребенка, — это преувеличение его речи. Например, они говорят громче и медленнее и используют более длинные гласные. Мать может сказать: «Привет-слааааадкий, привеееееееееееееееет, смотришь? У-у-у? О-о-о-о-о-о, да, это мама да-а-а-а» (Stern, 1974, стр. 192). Точно так же выражения лица часто преувеличены, формируются медленнее и дольше по продолжительности, чтобы регулировать количество стимуляции, которую он получает. Когда количество стимуляции слишком велико, младенец отворачивается. В свою очередь, мать уменьшает свою активность. Стерн охарактеризовал взаимные регулирующие действия партнеров, которые постоянно вносят коррективы в их поведение во время игры и назвал их «вальсом». В этот период младенец более точно усваивает черты лица своего опекуна, регуляцию его внимания и ранний урок социального контроля. Благодаря этому взаимодействию взрослые учатся более чутко и точно «считывать» ранние социальные сигналы своего ребенка и корректировать свое поведение, чтобы поддерживать внимание и интерес ребенка к себе. Эти ранние диалоги способствуют тому, что взрослые становятся все более привязанными к своим младенцам, а младенцы развивают привязанность к своим опекунам. Короче говоря, игра — дело серьезное.

Источник: Stern (1974). Мать и дитя в игре.

К сожалению, некоторые из тех диад родитель-младенец, которым не удается достичь ранней интерактивной синхронности, позже так же не могут развить надежную привязанность младенец-родитель. Реакция матери на сигналы младенца может сыграть важную роль в возникновении привязанности. В продолжительном исследовании матерей и младенцев в возрасте 1, 3 и 9 месяцев наблюдали в естественных домашних условиях. В возрасте 12-ти месяцев привязанность младенца к матери оценивалась в «необычной ситуации» (Isabella, Belsky, & vonEye, 1989; Isabella & Belsky, 1991). Были обнаружены

заметные различия в ранних паттернах взаимодействия между тремя группами. Уже в возрасте 1 и 3 месяцев мать и младенец, у которых впоследствии установились безопасные отношения, демонстрировали более синхронные паттерны взаимодействия. Мать, и младенец реагировали друг на друга взаимным и взаимополезным образом, в отличие от диад, которые не смогли сформировать такие отношения. У небезопасных диад было больше асинхронного взаимодействия, которое было односторонним, неотзывчивым и/или навязчивым. Матери избегающих младенцев не реагировали на их вербальные сигналы, но сами были вербально навязчивы. Матери амбивалентных младенцев, как правило, не только не реагировали, но и сами были недостаточно вовлечены.

Отношения между родителями и младенцами развиваются не в вакууме, а находятся под влиянием других членов семьи и сами влияют на них. Ряд исследователей обнаружили связь между привязанностью младенца к родителю и приспособлением к браку. Например, Голдберг и Истербрукс (1984) заметили, что надежная привязанность между 20-ти месячными младенцами и их родителями была более вероятной, когда семейная адаптация была высокой, тогда как ненадежная привязанность была более частой, когда семейная адаптация была низкой. Более того, кажется, что это заметно в самом раннем младенчестве. Хотя рождение ребенка связано со снижением удовлетворенности браком (Cowan & Cowan, 1992), у матерей, выработавших модели надежной привязанности к своим младенцам, снижение удовлетворенности браком меньше (Belsky & Isabella, 1988). Ранее рассматривая семью, брак и отношения между родителями и детьми мы отмечали, что взаимоотношения часто тесно связаны между собой.

Наконец, как показано во вставке ниже, собственные отношения родителей со своими родителями потенциально могут влиять на то, как они относятся к младенцам. Отношения между поколениями — еще одно возможное влияние на развитие привязанности.

РОЛЬ СОБСТВЕННОГО ДЕТСКОГО ОПЫТА В ФОРМИРОВАНИИ ПРИВЯЗАННОСТИ

Что определяет качество заботы, которую оказывает мать? Есть много факторов, определяющих качество воспитания, но один фактор, которому в последнее время уделяется внимание, — это забота, которую получали сами родители, когда были младенцами (Bretherton, Ridgeway, & Cassidy, 1989). Как утверждал Боулби (1973), в результате отношений между родителями и детьми развиваются внутренние рабочие модели себя и родителей, которые, в свою очередь, служат ориентирами или шаблонами того, как отношения работают в других контекстах.

Поскольку дети склонны невольно идентифицировать себя с родителями и, следовательно, перенимать, те же модели поведения по отношению к своим детям, то логично предположить, что модели взаимодействия передаются более или менее точно от одного поколения к другому (Bowlby, 1973, p. 323).

В поддержку этого представления о преемственности между поколениями Мейн, Каплан и Кэссиди (1985) опросили 40 матерей о их собственных отношениях с матерями в младенчестве и детстве. Интересно, что модели воспоминаний матерей связаны с качеством их нынешних отношений привязанности с собственными младенцами. Родители, у которых сложились безопасные отношения привязанности со своими младенцами, показали в своих интервью, что они ценят близкие отношения со своими родителями и другими людьми. Но в то же время они были достаточно объективны. Они не были склонны идеализировать своих родителей, но имели четкое представление о своих отношениях с ними, даже если оно не всегда было положительным. Напротив, у родителей неуверенно-избегающих младенцев был другой набор воспоминаний. Они отвергали и обесценивали привязанность и часто заявляли, что не могут вспомнить случаи из своего детства. В воспоминаниях они часто идеализировали родителей: «У меня была лучшая мама в мире!». С другой стороны, родители неуверенных в себе резистентных младенцев были озабочены прежними семейными привязанностями. Они вспомнили много конфликтных случаев из детства, но не могли организовать их в связную картину. Родители младенцев, классифицированных как неуверенные в себе и дезорганизованные, похоже, боролись с нерешенными проблемами, связанными с потерей родителя в детстве. Эти взрослые, кажется, все еще оплакивают потерю родителя. О подобных результатах сообщали и другие исследователи (Grossman, Fremmer-Bombik, Rudolph, & Grossman, 1989).

Sources: Bowlby (1973).

Оригинальная статья: E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993

Автор перевода: Золотухина Мария Сергеевна

Редакторы: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна

Источник изображения: pexels.com

Ключевые слова: детская психология, научная психология, теория привязанности, доказательства теории привязанности, психоаналитическая теория привязанности, теория обучения, этологическая теория Боулби.

